

О российской школе прогнозирования и комплексной программе НТП

© 2018 г. В.К. Фальцман

ИПЭИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, Москва
E-mail: m975032@gmail.com

Поступила в редакцию 26.01.2018 г.

В статье излагается история формирования российской школы экономического прогнозирования, показана роль ее основателей — академика Н.П. Федоренко, А.И. Анчишкина, С.С. Шаталина, Ю.В. Яременко и др., и работы над самой масштабной работой Академии наук — Комплексной программой научно-технического прогресса (КП НТП). Анализируется экономико-математический аппарат КП НТП, ее трудности и достижения. Рассказано о том, как ломали судьбы тем, кто участвовал в измерении скрытой инфляции инвестиционного рубля и замахнулся на корректировку завышенных темпов роста советской экономики. В заключение раскрывается роль ЦЭМИ АН СССР (а затем РАН) в формировании кадрового потенциала последующей экономической реформы.

Ключевые слова: экономическое прогнозирование, научно-технический прогресс, экономический рост, скрытая инфляция, экономическая реформа, Центральный экономико-математический институт.

Классификация JEL: B31.

DOI: 10.31857/S042473880000662-7

Инициатором создания российской школы прогнозирования являлся директор ЦЭМИ академик Николай Прокофьевич Федоренко, а ее основателем — Александр Иванович Анчишкин, впоследствии также академик, создавший в составе ЦЭМИ отдел прогнозирования научно-технического прогресса (НТП). Этот отдел был головным разработчиком Комплексной программы НТП (КП НТП).

ПОЧЕМУ СТРАНЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

В начале 1970-х годов Н.П. Федоренко был не только директором ЦЭМИ, но и занимал высокий пост академика-секретаря Отделения экономики АН СССР, по существу он являлся главным экономистом страны, ответственным за ее экономический рост. Между тем высокие темпы роста советской экономики 1950—1960-х годов начали замедляться. На фоне прошлых грандиозных достижений в космосе и исследовании атома стали проявляться признаки научно-технического отставания в ряде жизненно важных отраслей гражданской промышленности. Несмотря на экономическую и технократическую эйфорию 1950—1960-х годов, возник вопрос, *не достигла ли страна пределов экономического роста*, о которых писали наши западные коллеги (Meadows et al., 1972). Для ответа на этот вопрос требовалось *заглянуть вперед*, в отдаленное будущее советской экономики. Поэтому Н.П. Федоренко инициировал постановление руководства страны о разработке Комплексной программы НТП на предстоящее двадцатилетие.

Инициатива наказуема: ЦЭМИ АН СССР был назван головной организацией по подготовке КП НТП. В те годы ЦЭМИ располагал чрезвычайно большим научным потенциалом. Его коллектив превышал 1200 человек. Это были молодые высокообразованные экономисты и математики. Но опыта и практических знаний, необходимых для исследования такого масштаба, как КП НТП, многим из них не хватало. Поэтому специально под разработку КП НТП академик Федоренко решил создать в ЦЭМИ Отдел прогнозирования НТП, пригласив в него варягов из госплановской науки.

АКАДЕМИК ФЕДОРЕНКО РАССТАВЛЯЕТ ФИГУРЫ

Формирование отдела прогнозирования НТП началось в 1972 г.

На пост руководителя отдела Н.П. Федоренко пригласил Александра Ивановича Анчишкина, который был ведущим аналитиком Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) при Госплане СССР, автором большинства выходных докладов и записок этого головного института госплановской науки. Он был более всех нас готов для сводно-аналитической работы в рамках КП НТП. Незадолго перед этим Анчишкин защитил докторскую диссертацию и выпустил книгу по проблемам темпов и факторов экономического роста (Анчишкин, 1973). Подписывая дарственный экземпляр книги, А.И. Анчишкин сказал мне тогда: “Можно было бы написать и лучше, да время поджигает”. Сроки КП НТП буквально наступали на пятки.

Следующим претендентом для перехода в отдел прогнозирования НТП ЦЭМИ был Эмиль Борисович Ершов, который в НИЭИ отвечал за экономико-математическое обеспечение. Этот математик с первоклассным университетским образованием был одним из ведущих специалистов в области экономико-математических методов, овладевших расчетами на ЭВМ. В то время как многие другие специалисты в области автоматизации плановых расчетов рисовали квадратики и схемы, Э.Б. Ершов и его команда реально считали на ЭВМ. Это было намного сложнее, чем представляется теперь. Такого специалиста Госплан упустить не мог. Руководство Госплана предложило Э.Б. Ершову высокий пост — руководителя Главного вычислительного центра Госплана. Для Эмиля Борисовича это был звездный час. Но он почему-то отказался и настаивал на переходе в ЦЭМИ.

Дальнейшие события развивались трагично. Я встретил Э.Б. Ершова у входа в Госплан. На нем, как говорится, лица не было. “Ты знаешь, что они со мной сделали? Уволили из НИЭИ и позвонили в ЦК КПСС, чтобы меня в Академию наук не брали. Я стал безработным”. Я оказался в кабинете Н.П. Федоренко, когда ему звонили сверху по поводу Э.Б. Ершова. Что говорили на той стороне провода, я не слышал. Но слышал, как Николай Прокофьевич спокойным, даже вялым голосом отвечал: “А я ему уже обещал”. Несмотря ни на что, Э.Б. Ершова в ЦЭМИ приняли.

Мой переход из госплановской науки в Отдел прогнозирования НТП также сопровождался приключениями, но другого характера. Директор НИЭИ академик А.Н. Ефимов предложил мне занять освободившуюся вакансию заведующего сектором. Я с радостью согласился. Рассказал об этом А.И. Анчишкину, который до этого рецензировал мою монографию по проблемам прогнозирования потребности в оборудовании. Возникла идея перехода в ЦЭМИ, в отдел Анчишкина. Но как поступить? Ведь я обещал А.Н. Ефимову. Все устроилось как бы само собой. Мою кандидатуру обсуждали на партбюро НИЭИ и отклонили, так как я не был членом КПСС.

После этого состоялось мое первое личное знакомство с Николаем Прокофьевичем. Академик подробно расспрашивал о моей прежней работе, а потом неожиданно спросил: “Какое у вас хобби?” Я не нашел ничего лучшего, как ответить: “Мое хобби — экономические исследования”. Как бы нелепо это ни звучало, но я и теперь готов это подтвердить.

Спустя, примерно, год в наш отдел перешел четвертый заведующий лабораторией — известный статистик Юрий Васильевич Яременко, который в НИЭИ руководил работами по составлению планового *межотраслевого баланса* (МОБ). В итоге в отделе прогнозирования НТП были представлены следующие четыре направления экономической науки: макроэкономика (Анчишкин), экономическая статистика (Яременко), отраслевой НТП (Фальцман), экономико-математические методы и вычислительная техника (Ершов). Можно было приступать к работе.

Позднее Федоренко передал в состав Отдела прогнозирования НТП лабораторию Бориса Натановича Михалевского, пятую по счету. После последовавшей вскоре гибели Бориса Натановича его лабораторию возглавил Юрий Павлович Соловьев.

Впоследствии в коллектив отдела прогнозирования НТП влились десятки успешных выпускников столичных вузов, особенно кафедр экономического факультета МГУ, которыми руководили Федоренко, Анчишкин, Шаталин. Отдел Анчишкина стал первоклассной школой подготовки молодых ученых. Но об этом следует рассказывать специально (Фальцман, 2007).

КП НТП — САМАЯ МАСШТАБНАЯ РАБОТА АКАДЕМИИ НАУК

Начнем с вершины пирамиды. Возглавлял работу над КП НТП специально образованный Научный совет Академии наук. Его бессменным председателем был вице-президент Академии Владимир Александрович Котельников, сопредседателем — зампред ГКНТ Сергей Михайлович Тихомиров, в прошлом — министр химической промышленности. В состав руководства Научного совета входили Федоренко, Шаталин, Анчишкин. Материалы по каждому научному направлению разрабатывались специально созданной комиссией, во главе которой обычно стоял ученый с мировым именем. Материалы каждой комиссии объединялись в том “КП НТП” соответствующего названия.

Н.П. Федоренко направил в каждую комиссию экономистов, преимущественно из числа молодежи ЦЭМИ, которые выполняли функции ученых секретарей и координировали сводно-аналитическую работу.

Супертомом “КП НТП” руководили Котельников, Тихомиров, Федоренко. Ответственным исполнителем был Анчишкин.

Сводным томом “Наука” руководили Котельников и Анчишкин. Ответственный исполнитель — Борис Григорьевич Салтыков.

Сводным томом “НТП” руководил академик Владимир Алексеевич Кириллин, возглавлявший ГКНТ. Ответственный исполнитель — Фальцман.

Сводным томом “Машиностроение” руководил академик Александр Иванович Целиков. Ответственный исполнитель — Фальцман.

Сводным томом, посвященном экономическим последствиям НТП, руководили Федоренко и Анчишкин. Ответственным исполнителем являлся Ю.В. Яременко.

Сводный том “Социальные последствия НТП”: руководитель Станислав Сергеевич Шаталин, ответственные исполнители Олег Пчелинцев, а в числе ряда соисполнителей — Егор Тимурович Гайдар.

Здесь названа только надводная часть айсберга. Материалы КП НТП готовили многие сотни научных работников НИИ Академии наук, министерств и ведомств, перечень которых занимал отдельный увесистый том, разработанный главным ученым секретарем программы Анатолием Павловичем Яркиным, дирижировавшим работой всей этой машины.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ КП НТП

Сверхзадача КП НТП состояла в том, чтобы с упреждением в 20 лет измерить влияние НТП на будущий рост экономики (Sic!). Кроме того, требовалось определить социальные последствия НТП — его влияние на окружающую среду, общество и человека. Но на социальных последствиях НТП следует остановиться отдельно.

К началу разработки КП НТП Отдел прогнозирования НТП располагал следующим арсеналом ЭММ:

- методами прогнозирования отдельных новых технологий (методы мозговой атаки, “Дельфы”, сетевые и другие частные методы);
- производственной функцией в различных ее модификациях;
- методом Input—Output в форме межотраслевого баланса народного хозяйства;
- эконометрическими методами.

Однопродуктовая производственная функция позволяла определять зависимость конечных результатов экономической деятельности (ВВП) от затрат основного капитала, труда, а в отдельных модификациях — и от природного капитала (например, от добычи нефти). Влияние НТП определялось по остаточному принципу — как прочие неиндифицированные факторы. Причем влияние таких прочих факторов часто оказывалось более значительным, чем сам НТП.

В подтверждение приведем пример из КП НТП. По импорту была приобретена и смонтирована под ключ установка для производства аммиака. Согласно зарубежной технической документации такую установку должны обслуживать 200 человек. В нашей стране для ее обслуживания потребовалось 400—500 человек. Иначе говоря, одна и та же технологическая установка в разной экономической среде может отличаться по производительности в 2—2,5 раза. В данном случае причиной различия явился дополнительный штат ремонтных и других вспомогательных рабочих, держать которых при сравнительно низкой заработной плате предприятию было нужно для того, чтобы обезопасить себя от ненадежных услуг внешних организаций.

Отдел прогнозирования НТП располагал межотраслевым балансом (МОБ) размерностью 18×18 . Такая размерность модели категорически не соответствовала размерности НТП. Например, одна из позиций МОБ включала химическую промышленность, в состав которой входило производство этилена, пластмасс, каучука, резины, синтетических волокон и нитей, лаков и красок, лекарств, моющих средств и других продуктов. По каждому такому виду экономической деятельности осуществлялись многие десятки и сотни мероприятий НТП. Можно ли их свести в одну строчку?

Здесь мы сталкиваемся с классической задачей оценки влияния НТП на технологические коэффициенты МОБ. С этой целью использовались эконометрические зависимости. Корректность их экстраполяция на 20 лет вперед вызывает большие сомнения. Однако еще большие сомнения вызывает правомерность уточнения коэффициентов регрессионных уравнений на основе экзогенной информации, полученных из томов КП НТП.

Несовершенство экономико-математического аппарата для разработки КП НТП было очевидно. Поэтому в ходе работы над программой была создана модель межотраслевых взаимодействий, представляющая собой систему регрессионных уравнений, каждое из которых отражало наиболее значимые потоки из одной отрасли в другую и в конечное потребление (Яременко, 1981).

Следующий шаг по сближению НТП с экономикой был сделан в виде инвестиционных матриц МОБ (Фальцман, 1981). Инвестиционные матрицы имели размерность 18×90 . Они уже отражали межотраслевые потоки оборудования: поскольку любое технологическое новшество чаще всего требует нового оборудования, то с их помощью можно измерить скорость диффузии инноваций. Например, если в энергетике увеличивается доля атомной генерации, то в инвестиционных матрицах это отражается в потоке оборудования для АЭС.

Подводя итог, можно утверждать, что разработчики КП НТП не располагали таким арсеналом экономико-математических методов, который позволял бы преодолеть междисциплинарный разрыв между НТП и экономикой. Но даже располагай мы такими методами, чудесного увеличения темпов экономического роста за счет науки все равно бы не произошло: драйвером экономики уже стали нефть и газ, успешно конкурирующие с НТП.

Однако КП НТП дала ряд положительных результатов. Анализ межотраслевых взаимодействий позволил определить узкие места в науке и сфере НТП в целом. Уже на стадии подготовки программы ученые, представляющие различные направления науки, формулировали взаимные требования к смежным отраслям знаний. Возникали новые направления исследований. Например, после нескольких авиационных аварий академики А. Туполев, Б. Патон и А. Целиков договорились о совместной разработке приборов-датчиков для обнаружения трещин в наиболее напряженных местах фюзеляжа самолета. Разработка находилась на стыке металлургии, машиностроения и приборостроения.

Достижения КП НТП в области экономики покажем на частном примере — измерении скрытой инфляции в темпах экономического роста СССР.

СОВЕТСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ ИЩУТ КОНСЕНСУС

Длительное время советская экономика развивалась более высокими темпами по сравнению с Западом. Это не на шутку обеспокоило американских экспертов. Лауреат Нобелевской премии Пол Самуэльсон в первых изданиях своей знаменитой книги “*Economics*” всерьез рассуждал

о том, когда СССР догонит США. В отличие от этого Абрахам Бергсон из Гарвардского университета считал официальные темпы роста советской экономики завышенными, так как они были рассчитаны без учета инфляции. Ричард Эриксон из Колумбийского университета провел по этому вопросу международную дискуссию. Однако западные коллеги расходились в оценках темпов экономического роста СССР, потому что не располагали всей полнотой статистической информации. Они с интересом следили за исследованиями советских экономистов.

Одну из первых попыток измерить скрытую инфляцию предпринял в ЦЭМИ Б.Н. Михалевский. Он подготовил и за подписью Н.П. Федоренко направил руководству страны научную записку об инфляционном характере роста. Руководство Госплана СССР, которое давно и не без оснований имело претензии к ЦЭМИ за его призывы к оптимальному планированию, воспользовалось этой запиской, чтобы дать бой. Несмотря на то что записка была оформлена как секретный документ, над Федоренко и Михалевским нависла угроза партийно-административной расправы. Однако дело удалось как-то замять. Президента Академии наук М.В. Келдыша вместе с Н.П. Федоренко пригласили к председателю Госплана. Н.К. Байбаков достал из сейфа записку и вручил ее Келдышу. Впоследствии Федоренко рассказывал, что поздним вечером они пошли с президентом Академии в Нескучный сад, развели костер и записку сожгли.

Однако шила в мешке не утаишь.

Хронический дефицит на все товары благоприятствовал росту цен на продукцию, не компенсированному повышением качества. Но если динамика цен на продовольствие тщательно контролировалась государством, то проконтролировать цены на машины, оборудование и транспортные средства было намного сложнее из-за разнообразия показателей их качества.

Под влиянием удорожания машиностроительной продукции в плановой экономике стали возникать диспропорции. *Скрытая инфляция смешивала все планы.* Например, если планировались мощности по выпуску чугуна, то в планах синхронно намечался ввод мощностей по добыче руды, ее обогащению и агломерации. Но из-за неучтенного удорожания инвестиционного оборудования средств на ввод сырьевой базы не хватало. Сбалансированность экономики существовала реально только на бумаге. А на деле новые доменные печи задуть в срок не удавалось.

Во второй половине 1970-х годов подобные явления удорожания инвестиционного оборудования приняли массовый характер. Поэтому при разработке КП НТП обойти проблемы скрытой инфляции инвестиционного рубля было уже невозможно. Но в Отделе прогнозирования НТП было решено эту проблему *формулировать как удорожание продукции машиностроения.* При такой формулировке проблема не вызывала противодействия со стороны идеологов и в то же время получала мощную поддержку со стороны лобби многочисленных потребителей машин и оборудования.

Для исследования скрытого удорожания продукции машиностроения в отделе прогнозирования НТП были использованы инвестиционные матрицы в натуральном и стоимостном выражении. Опираясь на данные КП НТП, вице-президент Академии наук заявил на одном из партийных форумов о неоправданном удорожании продукции машиностроения как массовом и доминирующем процессе в народном хозяйстве. Госплан был не согласен. Завязалась дискуссия между Академией наук в лице ЦЭМИ и Госпланом. Дискуссия проходила в стенах ЦК КПСС. В этот раз наука, наконец-то, не проиграла.

Продолжая исследования процессов скрытой инфляции инвестиционного рубля, мы пришли к нетривиальному выводу: отрицательные темпы экономического роста и, соответственно, кризис 1990-х годов наступили в стране до начала экономической реформы, а не явились его следствием, как полагают многие. Этот вывод был подкреплён фактом массового обрушения коэффициента использования производственных мощностей во многих отраслях, не связанных между собой технологическими цепочками.

М.В. КЕЛДЫШ, ГОСПЛАН И СЪЕЗД КПСС ПРИНИМАЮТ КП НТП

Принимая КП НТП, Академия наук вместе с ГКНТ, Госплан как форпост Совмина и ЦК КПСС преследовали разные цели, руководствовались разными критериями:

- Академия наук и ГКНТ хотели продемонстрировать безграничные возможности советской науки. Многообразие КП НТП, казалось бы, давало для этого повод;
- Госплан СССР хотел получить научную базу планирования, не впадая, однако, в раж оптимально-высоких темпов экономического роста;
- ЦК КПСС надеялся в очередной раз получить доказательства преимуществ советской экономики над капитализмом.

Внутреннюю приемку КП НТП осуществлял президент Академии Мстислав Всеволодович Келдыш. Сдавали программу В.А. Котельников, Н.П. Федоренко, С.С. Шаталин, А.И. Анчишкин, А.Г. Аганбегян, В.К. Фальцман. По ходу дела приглашались академики — руководители соответствующих комиссий.

Теплое июльское утро 1973 г. В открытые окна ветерок доносит запах роз, в обилии высаженных перед зданием Президиума Академии наук. В кабинет входит Келдыш — подтянутый, элегантно седеющий человек с молодыми, задорными и любопытствующими глазами: «Возьмем сводный том *“Машиностроение”* (взгляд в мою сторону) и откроем его на произвольной странице. Читаю: “К 1990 году будут созданы такие-то машины, такой-то единичной мощности. Их надежность возрастет до такого-то уровня и т.д.”. А теперь, Александр Иванович (взгляд в сторону Анчишкина), пожалуйста, откройте сводный том по экономике и покажите, что изменится в стране, если этого не будет».

Если речь шла о качественных оценках, то ответ на такой вопрос высококвалифицированные экономисты давали весьма убедительный. Но для количественных оценок приходилось делать ссылки на корректировку технологических коэффициентов МОБ, находящегося за пределами КП НТП. Владея методикой научного анализа, академик Келдыш довольно быстро нащупал слабое звено КП НТП на стыке НТП и экономики: сводный экономический том представлял собой автономный прогноз, показатели которого рассчитывались независимо от КП НТП.

Госплан настороженно отнесся к КП НТП. С одной стороны, программа могла создать научную базу для разработки планов. Так, вообще говоря, оно и было: руководители подразделений Госплана получили интересующие их тома программы, содержащие массу полезной информации. Но, с другой стороны, Госплан не без оснований опасался получить недостаточно обоснованные, взвешенные и сбалансированные предложения по экономическому росту, по поводу которых предстояло оправдываться.

Поэтому *Госплан предпринял демарш*. А.И. Целикова пригласили в Госплан для рассмотрения сводного тома *“Машиностроение”*. После дипломатичного обсуждения материала ему предложили подписать заранее подготовленную бумагу. Смысл ее сводился к утверждению, что сводный том программы имеет консультативный характер и дает лишь повод для дальнейшей углубленной плановой проработки. Такая формулировка противоречила постановлению правительства о разработке КП НТП.

Академия не справилась с поручением?

Пока Целиков обедал, я позвонил Котельникову: «Раздел *“Машиностроение”* — центральная часть КП НТП. Если дезавуировать сводный том *“Машиностроение”*, то это отразится на всей программе».

“Передайте Целикову мою просьбу: ничего не подписывать и приехать ко мне в Президиум АН”.

Естественно, больше в Госплане Целиков не появлялся.

А вот как проходило обсуждение раздела КП НТП по сельскому хозяйству на заседании Совета министров под председательством Н.К. Байбакова. Обсуждались два варианта. Один был представлен Минсельхозом и ВАСХНИЛ. Он отличался низкими, на уровне средневековой Европы, показателями урожайности и продуктивности животноводства. Согласно этому варианту страна, обладающая колоссальными возможностями для развития сельского хозяйства, продолжала перекладывать проблемы продовольственного обеспечения на импорт, оплачиваемый за счет продажи нефти и газа.

В этих условиях Н.П. Федоренко поручил М.Я. Лемешеву разработать альтернативный вариант, предусматривающий гораздо более высокие показатели эффективности сельского хозяйства. Этот вариант нещадно критиковали. Говорили, что в его основу положена урожайность, достигнутая на опытных делянках. Удойность коров взята на уровне подсобных домашних хозяйств, в то время как в реальной жизни она была в 2—3 раза ниже. “Да разве это коровы? Это козы”, — негромко прокомментировал этот аргумент М.Я. Лемешев.

Байбаков не стал отвергать вариант Федоренко—Лемешева и порекомендовал Минсельхозу продолжить работу над дальнейшим обоснованием именно этого варианта.

Вскоре состоялся очередной съезд КПСС. КП НТП была единственной работой Академии наук, отмеченной в документах съезда. Как рассказывал Анчишкин, Котельников подошел к нему, обнял и поздравил с успехом...

И в заключение: в чем состоит главная заслуга Н.П. Федоренко перед Отечеством?

Может быть, в том, что из-под его крыла вышли выдающиеся реформаторы российской экономики — Егор Гайдар, Сергей Глазьев, Александр Шохин, Евгений Ясин, Виктор Данилов-Данильян и другие молодые лидеры, взвалившие на свои плечи непосильный груз перестройки запущенного до предела народного хозяйства.

Работали честно. Сделали, что смогли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анчишкин А.И. (1973). Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М.: МАКС Пресс.
 Фальцман В.К. (1981). Потенциал инвестиционного машиностроения СССР. М.: Наука.
 Фальцман В.К. (2007). Ученые в контексте времени. Крылатых Э.Н., Давыдова Л.А. (ред.). М.: Проспект.
 Яременко Ю.В. (1981). Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль.
 Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. (1972). The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Boston: Universe Books.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Anchishkin A.I. (1973). Forecasting Rates and Factors of Economic Growth. Moscow: Max Press (in Russian).
 Faltsman V.K. (2007). Scholars in the Context of the Time. Krylatykh Je.N., Davydova L.A. (eds). Moscow: Prospect (in Russian).
 Faltsman V.K. (1981). Capacity of Investment Machine-Building of the USSR. Moscow: Nauka (in Russian).
 Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. (1972). The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Boston: Universe Books.
 Yariomenko Yu.V. (1981). Structural Changes in the Socialist Economy. Moscow: Mysl' (in Russian).

On the Russian School of Forecasting and the Comprehensive Program for Scientific and Technical Progress

V.K. Faltsman

*Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia
E-mail: m975032@gmail.com*

Received 26.01.2018

The paper features the evolution of the Russian school of economic forecasting and the contributions of academicians N.P. Fedorenko, A.I. Anchishkin, S.S. Shatalin and Yu.V. Yariomenko and other prominent economists as its founding fathers. The author also describes the elaboration of the Comprehensive Program for Scientific and Technical Progress, the most extensive and large-scale project initiated by the USSR Academy of Sciences in 1970s, was developed. Furthermore, the author offers an analysis of the economic-mathematical apparatus employed for the Program. He also highlights the challenges the Program has encountered and the goals it has achieved. Falzman reveals what it took for a group of upfront economists to emphasize the need to estimate the latent inflation related to the investment ruble and to advocate the idea of making adjustments to the overestimated official growth rates of the Soviet economy. Finally, he evaluates the role of the Central Economics and Mathematics Institute in fostering the talent pool for implementing subsequent economic reforms.

Keywords: economic forecasting; scientific and technical progress; economic growth; latent inflation; economic reforms; Central Economics and Mathematics Institute.

JEL Classification: B31.

DOI: 10.31857/S042473880000662-7